

Номинация в он-лайн журнал "Живая Лента". Подборка участника Международного литературного конкурса "Кубок Мира по русской поэзии - 2013", автора он-лайн журнала "Площадь мира". Номинатор - председатель Оргкомитета конкурса.

Виктор ВЛАДИМИРОВ, Долгопрудный (Россия)

ФОРМА ЖИЗНИ

В этом городе

В этом городе больше дворов, чем дворовых собак,
в этом городе жизнь лишь в торговых рядах и шалманах.
О щербатый асфальт спотыкается тень моя так,
что наличная медь салютует победно в карманах.

В этом городе если и движется время, то мимо и прочь,
оставляя для прошлого чёрные дыры и ниши.
Здесь с горбатых окраин стекают и утро, и ночь.
В этом городе ночь мне была долгожданной и ближе.

Воздух детства ищу, как последнюю ищут любовь,
в переулках кривых, жертвах костного туберкулёза.
Я пролил в этом городе первую сладкую кровь,
и пролью, вероятно, последние горькие слёзы.

Я брожу по нему, я – один из нечастых гостей,
ощущая в себе то варяга, а то пилигрима.
Этот город – осколок двух разных
империй до мозга костей,
или вечное «и» в столкновении мира и Рима.

Я брожу по нему не один в свой последний приезд,
вместе с тенью своей на стене составляющий сэндвич,
и когда темнота бутерброд этот медленно съест,
значит солнце уже закатилось всем телом за Гринвич.

Я любил его улицы, их речевой вавилон.
Я люблю его весь, вместе с жовто-блакитной облаткой,
этот город поехавших крышей домов и племён,
то есть истинный город времён развитого упадка.

И пока я не знаю: теперь он мне друг или враг? –
нас сближают портреты его новоявленных денег.
Уплывает перрон и весь город в сплотившийся мрак,
а динамик в купе надрывается, как неврастеник.

* * *

По утрам электричку берут на абордаж,
опасаясь за её, а не своих костей целость.
Переполненная платформа вписывается в пейзаж,
как удар – в челюсть.

В культурном слое утопает земля,
небосвод от частого употребления поистёрся,
вдоль платформы выстроились тополя,
укороченные до торса.

Ребра шпал вминаются в насыпь, когда
у дверей происходит ежедневная стычка.
Человек – форма жизни, которой движут провода,
то есть вцепившаяся в них электричка.

Снег повсюду

Снег кружится, воет свора,
лают правила игры,
и выходят без разбора
в неразборные миры
жизни плёночка живая,
смерти кромка ножевая,

бледной травки колосок.
Он не низок, не высок,
и, на чувства нажимая,
перетлевший голосок
обрывается; хватая
дрянь подачи, стынет стая
воробьиных прыг да скок
(выше метра не взлетая)
от судьбы на волосок.

А судьба в упряжке вьюги
пассажиркой кали-юги
мчит на запад и восток,
фонари сбивая с ног.

Мчит, змеится, снег кружится,
в кладовых небесных ситца
облаков и снега – впрок.
Снег повсюду, снег и снег.
Посылает SOS ковчег.

Но на лунный лоб садится
приснопамятная птица:
ветвь несущий голубок
из деревни Пьяный Лог.
Бог задумчив и глубок.
Как распутывать клубок?

Ни глонасса нет, ни вех.
Снег повсюду, снег и снег.

